

Л.Г. Ермолина

30-я ОТДЕЛЬНАЯ ЛЫЖНАЯ БРИГАДА

У воинских формирований, как и у людей, есть судьбы счастливые и несчастливые. Те, кому выпала военная удача, гордо идут широкими дорогами побед. Но кому-то выпадает и другая судьба: появиться, выполнить свой долг и исчезнуть. Именно такая судьба прищлась на долю 30-й отдельной лыжной бригады, сформированной в сентябре 1942 г. в Калачинске Омской области. Возглавил бригаду кадровый военный, полковник П.М. Акимочкин, начальник штаба С.С. Концедайло, комиссар Н.А. Мотовилов. Большинство командиров рот и взводов – вчерашние курсанты военных училищ, прошедшие ускоренную подготовку, а также люди, призванные из запаса. Несколько сот рядовых и младших командиров прибыли из запасной части, в которой находились после лечения в госпиталях. Основную массу бойцов составили юноши 1923-1924 гг. рождения, призванные военкоматами Омской области. С первых дней октября начались занятия. Много внимания уделялось ходьбе на лыжах. Бойцы бригады учились рыть окопы, метко стрелять, точно бросать гранаты и бутылки с зажигательной жидкостью. К концу октября резко похолодало, а снега не было. Тогда на учебном полигоне отрыли круговую траншею, застелили ее хворостом, накрыли соломой и по ней учились ходить на лыжах. Когда выпал первый снег, личный состав бригады уже уверенно держался на лыжах, умел правильно делать волокуши для перевозки станковых пулеметов, противотанковых ружей и боеприпасов¹.

13 января 1943 г. штаб бригады получил приказ: убыть в распоряжение командующего Брянским фронтом. На момент убытия на фронт в бригаде состояло 2946 бойцов. 12 февраля 1943 г. 30-я лыжная бригада прибыла на станцию Ефремов Тульской области, в район боевых действий Брянского фронта, и вошла в состав конно-лыжной группы под командованием командира 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора В.В. Крюкова.

В начале 1943 г., после окончания Сталинградской битвы, по плану Верховного командования предполагалось ударом через Курск, Севск на Брянск и Карачев окружить крупнейшую Орловскую группировку немцев. Первое наступление бригада начала 25 февраля 1943 г., вместе с другими частями 65-й армии она приняла участие в освобождении г. Севска Брянской области. Оборона под Севском была необходима для удержания Курского выступа, который в дальнейшем был использован для наступления и решающего сражения на Курской дуге².

После взятия 1 марта 1943 г. Севска советские войска разделились на две части. Танки повернули на север, на Брянск, а кавалеристам и лыжникам приказано было двигаться на запад, на северную Украину. Начался рейд, который уже позже назовут «Севским». Без флангов и тыла, без боеприпасов и фуража, воевали, в основном, трофейным оружием, за 10 дней кавалеристы и лыжники разрушили все немецкие коммуникации, склады, мосты на протяжении 100 км от Севска на запад, были уничтожены немецкие гарнизоны и базы.

10 марта бригада вышла к реке Десна, закрепилась на этом участке и в течение нескольких дней отражала контратаки врага, сосредоточившего в этом

районе большое количество танков и артиллерии. Особенно не давала покоя бойцам бригады немецкая авиация, непрерывно бомбившая передний край. Не считаясь с огромными потерями, немцы пытались прорвать оборону с помощью танков. Из-за недостатка артиллерии лыжники уничтожали фашистские танки противотанковыми гранатами, пулеметным огнем отсекали фашистскую пехоту от танков и затем уничтожали ее. Потери были значительны с обеих сторон. 12 марта 1943 г. казаки и лыжники своими передовыми частями форсировали Десну и вышли на окраины Новгород-Северска и Белой Березки. Понимая, какая угроза возникла над тылами, немецкое командование в ночь на 13 марта 1943 г. в спешном порядке выгрузило на станции Новгород-Северска 4-ю танковую дивизию, подошли части немецких и венгерских пехотных дивизий. Начались тяжелейшие оборонительные бои. 2-й гвардейский кавкорпус и лыжные бригады: Алтайская, Новосибирская и Омская – оказались в глубоком окружении. Командующий Центральным фронтом генерал К.К. Рокоссовский отдал приказ на отход группы к Севску. Но было уже поздно. Вражеская авиация целыми днями висела над головами, а для сотен вражеских танков и бронетранспортеров не было преград. Днем, как могли, держали оборону, а ночами устремлялись на немецкие танки,

вырываясь из окружения. 17 марта началась оборона города Севска. Бригада заняла оборону на его окраинах, а через два дня немецкие и венгерские части ворвались в город, начались тяжелейшие уличные бои³.

В этих боях отличились многие омичи. Храбро сражался в составе расчета ПТР заряжающий Н.А. Самоутуго. Когда был убит подносчик патронов И. Яковлев, ранен наводчик И. Сидехменов, он продолжал отбивать атаки немецких танков. Через несколько дней, отражая очередную атаку,

Н.А. Самоутуго (1923 - ?), рядовой 30-й отдельной лыжной бригады после излечения в госпитале. 1944 г.

он был тяжело ранен. 20 марта был убит его друг (они оба призывались из Горьковского района) В.М. Коновалов⁴.

В ночь на 22 марта лыжники 30-й лыжной бригады и казаки внезапной атакой захватили штаб, уничтожили прорвавшихся в центр города автоматчиков и отбросили на несколько километров немецкие и венгерские части. Тогда немецкое командование бросило свои войска в обход г. Севска. Непрерывные

В.М. Коновалов (1924-1943), рядовой 30-й отдельной лыжной бригады.

Погиб 20 марта 1943 г. в боях за Севск. 1942 г.

атаки вражеских танков и пехоты на полуокруженный город чередовались налетами по 18-25 самолетов, сутками не прекращались обстрелы из минометов и тяжелой артиллерии. Защитники города, отрезанные от своих рекой, остались без подвоза боеприпасов. Отбивались, в основном, трофейными орудиями и прибывшими на подмогу шестью танками из 11-й танковой бригады.

В этих боях был тяжело ранен младший сержант, командир отделения Д.Ф. Белокобыленко⁵.

Минометчик В.Т. Смирнов позже вспоминал об этих боях: «К вечеру 25 марта противник перешел в наступление и окружил Севск. Лейтенант Быстрый решил вывести нас из-под огня. Подошли к поселку Рождественский. Десять суток вели ожесточенные бои, то отбивая атаки врага, то сами шли в атаку. От всего батальона осталось только 9 человек. Много боев досталось мне, но таких, какие мы вели за высоту 216.2 у поселка Рождественский, больше не было...»⁶.

В ночь на 26 марта на город устремились десятки немецких танков, выжигая все вокруг. Город горел, снег растаял полностью. Еще сутки в городе шли бои, хотя из артиллерии осталась только пушка, бившая по немецким танкам прямой наводкой.

Наводчик орудия К.Т. Исаков вспоминал: «Наш взвод вместе с 3-м батальоном занял оборону на окраине Севска. Дни и ночи с неослабевающей силой шли бои в городе. К концу марта во взводе осталось лишь несколько человек. Снаряды кончились, стрелять было нечем. 26 марта немцы предприняли танковую атаку, им удалось окружить штаб батальона. С большими потерями мы вышли из окружения, а собравшись вместе, пошли в контратаку. Схватка была не на живот, а на смерть. В этом бою я получил тяжелые ранения и был отправлен в госпиталь...»⁷.

Командир 3-й кавалерийской дивизии генерал Ягодин в объяснительной «Причины оставления города Севска частями 3-й гвардейской кавалерийской дивизии, 30-й лыжной бригадой и средствами усиления» отмечал: «До 26.03.43. части дивизии отразили до 25-30 контратак втрое превосходящего противника и в первую очередь танков».

К утру 27 марта защищать Севск стало некому: большая часть кавалеристов 2-го гвардейского корпуса и лыжников 30-й бригады погибла. Небольшая часть вырвалась и заняла оборону по р. Сев. Последний резерв генерала Крюкова – 16-й гвардейский добровольческий кавполк и остатки 30-й лыжной бригады – по разбитому льду реки прорвались в центр Севска, но большей частью остались там навсегда. В «Севском рейде» погибло 15 тысяч кавалеристов и лыжников. О потерях 30-й отдельной лыжной бригады в «Севском рейде» можно судить по двум документам: от 13 января 1943 г. «Укомплектование бригады на день выбытия на фронт» - 2946 человек и от 5 апреля 1943 г. «О расформировании 30-й отдельной лыжной бригады» - 690 человек. 2256 солдат и офицеров было потеряно убитыми, ранеными, пропавшими без вести. Обороной Севска завершился короткий, но

*Д.Ф. Белокобыленко (1923-1975) –
мл. сержант, командир отделения
30-й отдельной лыжной бригады.
23 марта 1943 г. ранен в боях за Севск.
1945 г.*

славный путь 30-й отдельной лыжной бригады. 6 апреля 1943 г. 30-я отдельная лыжная бригада была расформирована⁸.

Вокруг Севска бои продолжались до середины апреля. Противник понес большие потери, выдохся, оборона стабилизировалась. В конце месяца закончились бои на всем Центральном фронте. Рядом с Севском образовалась знаменитая Курская дуга, которая в дальнейшем была использована для наступления советских войск.

Память сибиряков, сражавшихся под Севском, была увековечена как на месте боев, так и на родине героев. Были установлены памятники бойцам 30-й лыжной стрелковой бригады: в 2011 г. в г. Севске, а 5 мая 2012 г. в г. Калачинске, на месте формирования бригады. В основание памятника в Калачинске заложена капсула с землей, привезенной делегацией из Севска. На капсуле выгравированы слова: "Священная земля, окропленная кровью сибиряков - воинов 30-й отдельной лыжной стрелковой бригады, погибших на полях сражений в Брянской области в 1943 году".

¹ Титов В.Г. Стояли насмерть// От Иртыша до Эльбы. Омск, 1984. - С. 208.

² Мы благодарны Вам, защитники России...// Солдаты Победы. Омск, 2001 - Т. 2. - С. 182.

³ Титов В.Г. Стояли насмерть// От Иртыша до Эльбы. Омск, 1984. - С. 212.

⁴ Фонды Музейного комплекса воинской славы омичей. МВСО-172, 423, ВМВСО-119/7.

⁵ Справка из госпиталя № 1155 от 26 марта 1943 г. о ранении мл. сержанта 30-й лыжной бригады Д.Ф. Белокобыленко. МВСО-1385/12.

⁶ Цвет марта 43-го. Воспоминания очевидцев обороны Севска. Москва, 2011. - С. 14.

⁷ Цвет марта 43-го. Воспоминания очевидцев обороны Севска. Москва, 2011. - С. 5.

⁸ г. Севск был освобожден 27 августа 1943 г.